

Максимова Ю.Ю. ¹, Русакович М.В. ¹, Крючков А.Н. ¹

¹ ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет», Коломна, Россия

Институциональные изменения на рынке непрерывного образования в постпандемическом мире

ЦИТИРОВАТЬ СТАТЬЮ:

Максимова Ю.Ю., Русакович М.В., Крючков А.Н. Институциональные изменения на рынке непрерывного образования в постпандемическом мире // Креативная экономика. – 2021. – Том 15. – № 11. – С. 4329–4342. doi: [10.18334/ce.15.11.113805](https://doi.org/10.18334/ce.15.11.113805)

АННОТАЦИЯ:

Статья посвящена исследованию состояния и тенденций влияния COVID-19 на экономическую ситуацию в мире и определению социально-экономических потерь, которые понесет Россия. Страна столкнулась с вынужденным введением ряда ограничений, приостановкой работы предприятий, закрытием границ, а также с волатильностью цен на энергоресурсы. Результатами исследования являются оценка возможного воздействия пандемии коронавируса на ВВП и тенденции институциональных изменений на рынке непрерывного образования в России. Перспективой дальнейших исследований является проведение анализа экономических последствий пандемии, потеря мировой экономики после преодоления коронавирусной инфекции и реальных мер, которые были приняты для стабилизации финансово-экономической ситуации на микро- и макроуровне. Материал статьи заинтересует исследователей, занимающихся вопросами воздействия коронакризиса на экономическое развитие и качество институциональных преобразований.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: цифровизация, дистанционный формат обучения, экономический рост, непрерывное образование

ОБ АВТОРАХ

Максимова Юлия Юрьевна, доцент кафедры менеджмента и экономики, кандидат экономических наук (guseva_u_u@mail.ru)

Русакович Мария Владимировна, доцент кафедры менеджмента и экономики, кандидат экономических наук, доцент (m_rusakovich@mail.ru)

Крючков Александр Николаевич, доцент кафедры менеджмента и экономики, кандидат экономических наук (kru4kov@mail.ru)

Maksimova Yu.Yu. ¹, Rusakovich M.V. ¹, Kryuchkov A.N. ¹

¹ State Social and Humanitarian University, Russia

Institutional changes in the continuing education market in the post-pandemic world

CITE AS:

Maksimova Yu.Yu., Rusakovich M.V., Kryuchkov A.N. (2021) Institutionalnye izmeneniya na rynke nepreryvnogo obrazovaniya v postpandemicheskom mire [Institutional changes in the continuing education market in the post-pandemic world]. *Kreativnaya ekonomika*. 15. (11). – 4329–4342. doi: [10.18334/ce.15.11.113805](https://doi.org/10.18334/ce.15.11.113805)

ABSTRACT:

The influence of COVID-19 on the economic situation in the world is studied in the article. Socio-economic losses that Russia will suffer are defined. The country is faced with a number of restrictions, lockdown, border closure, as well as the volatility of energy prices. The results of the study are an assessment of the possible impact of the coronavirus pandemic on GDP and trends in institutional changes in the continuing education market in Russia. The prospects for further research are to analyze the economic consequences of the pandemic, the losses of the world economy after overcoming coronavirus infection and the real measures that have been taken to stabilize the financial and economic situation at the micro and macro levels. The material of the article will be of interest to researchers dealing with the impact of the coronacrisis on economic development and the quality of institutional transformations.

KEYWORDS: digitalization, distance learning, economic growth, continuing education

JEL Classification: I21, I23, I25, I28

Received: 11.11.2021 / **Published:** 30.11.2021

© Author(s) / Publication: CREATIVE ECONOMY Publishers

For correspondence: Maksimova Yu.Yu. (guseva_u_u@mail.ru)

Введение

Ситуация, сложившаяся в мире в 2020 году, заставила производить революционные институциональные изменения, применять новые нестандартные методы и подходы к непрерывному образованию, являющиеся залогом адаптации к внешним факторам. Проведение оценки содержания и эффективности институциональных изменений, возникающих в ходе экономических трансформаций, представляет собой одну из ключевых задач современного развития экономической науки. Постепенная и всеохватывающая цифровизация всех сфер жизнедеятельности субъектов экономической деятельности становится уже обыденностью и нормой. В связи с этим своевременное, адекватное и оперативное исследование некоторых проблем институционального развития в России приобретает все большую актуальность.

Целью проводимого исследования является анализ отдельных макроэкономических показателей, системы дистанционного обучения и непрерывного образования и на этой основе выработка комплекса стратегических мероприятий, направленных на формирование новых формальных и неформальных институтов в России в условиях кризисных явлений.

Реализация административной реформы в Российской Федерации (РФ) поспособствовала формированию соответствующей нормативно-правовой базы и формальных институтов, которые должны были позволить существенно повысить качество и доступность государственных услуг. Вместе с тем, как показывает зарубежный опыт «нового государственного менеджмента», основным фактором успеха реформ, их необратимости могут стать изменения на уровне неформальных институтов, в институциональной среде, трансформации ментальных моделей и в государственных организациях, предоставляющих услуги населению и бизнесу, и в среде потребителей [3] (*Auzan, 2011*).

Пандемия COVID-19 внесла серьезные коррективы в жизнь всех без исключения стран мира. На ее фоне, в частности, ускорился процесс цифровизации: в течение последних полутора лет резко увеличилось число людей, которые обучаются или работают из дома, делают покупки в интернете. Однако инструмент государственного воздействия на ограничения передвижения различных категорий граждан, введения цифровых пропусков и QR-кодов имеет довольно много как правовых, так и этических вопросов.

Цифровые технологии, конечно, приносят позитивный опыт в плане экономического развития. Даже до пандемии оценивалось, что их вклад в мировую экономику – это 4 триллиона долларов к 2022 году, а сейчас еще больше в связи с ускоренной цифровизацией [11].

Помимо изменений производственных и экономических цепочек в постпандемическом мире в целом происходит трансформация сферы здравоохранения и образования. Информационно-телекоммуникационные технологии помогают в том числе в сдерживании распространения вируса, в разработке вакцин. Электронные платформы позволяют поддерживать экономику на плаву.

По данным Минобрнауки, в 1 квартале 2020 г. около 80% российских университетов перешли полностью на дистанционный формат работы со студентами, а из подведомственных министерству вузов – все 100% [1]. Такой резкий переход на дистанционный формат – мера вынужденная и экстренная; в начале пандемии не все университеты были готовы к этой кардинальной перестройке учебного процесса исходя из объективно разного уровня развитости информационной инфраструктуры, обеспеченности дисциплин электронными образовательными ресурсами и готовности преподавателей к использованию цифровых платформ и сервисов в образовательном процессе (табл. 1).

Таблица 1

Преимущества и недостатки дистанционной формы обучения, %

Показатель	Вузы субъектов РФ	Вузы Москвы	Вузы РФ (в среднем)
Высокое качество усвоения материала: его можно изучать в удобном темпе и виде	31,2	30,4	26,5
Урезанный формат обучения (нет лабораторных и практикумов, нет части предметов)	33,3	33,6	33,8
Трудно организовать свою работу	33,6	35,2	36,9
Повышение навыков самостоятельной работы	51,6	49,2	52,5
Возможность планировать свое время и больше успевать	55,7	54,3	53
Не хватает очного общения с сокурсниками и преподавателями	68,9	73,7	70,2

Источник: составлено на основе [7].

Как показало исследование Научно-исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), проведенное еще в 2019 году, сами преподаватели вузов с учеными степенями низко оценивают свой уровень владения дистанционными технологиями (3,2 балла из 5); каждый 4-й из них

ни разу за 2–3 года не использовал сервисы удаленной видеосвязи для участия в видеоконференциях или проведения аналогичных мероприятий [1]. На сегодняшний день в вузах России имеются достаточные возможности в рамках дистанционного обучения (табл. 2).

Таблица 2

Какие возможности дистанционного обучения доступны в вузах, %

Показатель	Вузы субъектов РФ	Вузы Москвы	Вузы РФ (в среднем)
Индивидуальная работа с преподавателями с использованием видеочата	25,9	32,2	27,4
Просмотр записей видеоконференций	33,5	67,6	40,4
Контроль успеваемости в личном кабинете	58,9	56,7	56,4
Просмотр «живых» лекций в онлайн-формате (с возможностью задавать вопросы)	40,2	80,8	66,1
Посещение видеосеминаров (групповых занятий) в режиме онлайн)	40,3	82,4	69
Выполнение интерактивных заданий (тестов, опросов и др.)	79,4	64	72,3
Получение заданий в личном кабинете	71,3	64,2	75,3
Переписка с преподавателями, обмен документами	88,4	88,7	90,2

Источник: составлено на основе [7].

Пандемия коронавируса, связанные с ней ограничения и их последствия привели к стремительной и масштабной рецессии во многих странах, оказав значительное влияние на мировую экономику и перспективы ее дальнейшего развития. Мировая экономика после спада в 2020 г. на 3,1% продолжает восстанавливаться. Тем не менее, согласно оценкам Всемирного банка, опубликованным в отчете за октябрь 2021 г. (World Bank, 2021), прогнозируется рост мировой экономики на 5,9% в 2021 г. и на 4,9% в 2022 г. [11]. Снижение прогнозных значений реального валового внутреннего продукта (ВВП) по всем странам в 2022 г. по сравнению с 2021 г. связано с перебоями поставки комплектующих, полупроводников, снижением обеспеченности продовольствия, ухудшением течения пандемии и распространением нового коронавирусного штамма Дельта (табл. 3).

Таблица 3

Прогнозы экономического роста Международного валютного фонда (МВФ) на 2021–2022 гг. по странам: реальный ВВП, %

Страна	Реальный ВВП		
	2020	Прогнозные значения	
		2021	2022
Мировой объем производства	-3,1	5,9	4,9
Страны с развитой экономикой	-4,5	5,2	4,5
Страны Европы	-6,3	5,0	4,3
США	-3,4	6,0	5,2
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	-2,1	6,4	5,1
Китай	2,3	8,0	5,6
Россия	-3,0	4,7	2,9

Источник: составлено на основе [11].

Нарушение цепочек поставок товаров, изменение режима работы ряда системообразующих предприятий и целых отраслей отвлекают значительный объем ресурсов и увеличивают затраты, что отражается на существенном росте цен. Эти обстоятельства отражаются на общей производительности, структуре глобального производства, торговли, финансовых потоков, трудовой миграции, международного сотрудничества [6].

В такой ситуации многие страны вынуждены справляться как с экономическими последствиями внутренних ограничений, так и с внешними шоками, вызванными международными ограничениями, глобальными процессами и кризисом в других странах. Также пандемия может оказать негативное влияние и на фундаментальные факторы долгосрочного экономического роста, ослабив его дальнейшие перспективы. Требуется политическая воля на всех уровнях власти в сфере развертывания вакцин, изменения климата и поддержания баланса процессов глобализации и специализации для формирования глобальных экономических перспектив [11] (Попов, Sukharev, 2016).

Существенное негативное влияние на долгосрочный экономический рост может оказать затяжная безработица, ведущая к утрате человеческого капитала и снижению активности в поиске работы (табл. 4).

Таблица 4

Динамика уровня безработицы в 2019–2021 гг. в России (по методологии Международной организации труда (МОТ))

Показатели	2018	2019	2020	2021, I кв.	2021, II кв.
Уровень безработицы, NS/SA (% от рабочей силы)	4,8	4,6	5,8	5,6	4,9

Источник: составлено на основе [2].

Снижение благосостояния населения и связанное с ним снижение расходов на образование и здравоохранение также могут негативно влиять на процесс накопления человеческого капитала. Кроме того, закрытие рабочих мест и введение карантина, по всей вероятности, ограничат распространение новых технологий и знаний, что еще более усилит негативное влияние на производительность.

Негативные последствия пандемии могут оказаться долгосрочными также за счет изменения потребительского поведения экономических агентов, поскольку повышение неопределенности и вероятности возникновения определенных потерь может привести к изменению структуры расходов и спроса домохозяйств и предприятий, ограничивая возможности для восстановления ряда секторов.

Восстановительный рост мировой экономики в 2021 г. после начала пандемии продолжается, но более умеренными темпами. Значительный уровень инфляции во всем мире поддерживается узкими местами в логистических цепочках. По состоянию на октябрь 2021 г. в России этот показатель в 2021 г., по официальным данным Центробанка РФ, составил 7,4–7,9% [8]. В 2022 г. регулятор прогнозирует снижение этого макроэкономического показателя до целевых значений. Стремление предприятий обезопасить себя от перебоев с поставками увеличивает спрос на сырье и комплектующие, что подстегивает инфляционное давление. Цены на нефть продолжают расти, но в среднесрочной перспективе просматривается нисходящая динамика [8].

Общее замедление мировой экономики ожидалось еще до распространения коронавируса и вызванного начавшейся пандемией кризиса, в результате которого не только усилились наблюдавшиеся до этого тенденции, но и добавились совершенно новые риски. Скорость восстановления мировой экономики будет зависеть не только от эффективности мер, направленных на сдерживание пандемии и текущую поддержку экономики, но и от мер, призванных смягчить последствия кризиса и стать ответом на изменившиеся

социально-экономические условия, в том числе за счет улучшений в сфере государственного управления, инвестиционной привлекательности, образования и здравоохранения.

Вовлеченность взрослого населения в непрерывное образование является одним из главных индикаторов развития человеческого капитала страны, в особенности в ситуации, когда развитие технологий и возрастающая волатильность на рынке труда требуют от людей постоянно повышать свои компетенции для дальнейшей активности.

Также прослеживается тенденция снижения оплаты труда в различных отраслях или сохранение ее на прежнем уровне без соответствующей индексации, что идет вразрез с данными Росстата. Сильнее оплата труда просела в строительстве, в торговле и в сфере обслуживания, где негативная динамика фиксировалась в 65–75% случаях. Среди самозанятых заработки уменьшились у 75%, а у занятых на средних и крупных предприятиях – лишь у 48%. Сотрудники в возрасте до 30 лет в основном потеряли в заработках сильнее, чем работники среднего возраста, а те, в свою очередь, сильнее, чем работники старшего возраста. В то же время у мужчин и женщин, а также у обладателей высокого и низкого образования риски снижения оплаты труда были примерно одинаковыми [7].

В России минимальный размер оплаты труда (МРОТ) за последние пять лет вырос в 2 раза и составил 12,7 тыс. руб. по состоянию на 1 января 2021 г. Средняя заработная плата в стране в 2020 г. составила 51 тыс. руб., что на 33% выше аналогичного показателя 2015 г. [5]. В Москве рассмотренные показатели находятся почти на порядок выше. Стоит заметить, что средний уровень оплаты труда не отражает реальную картину по доходам населения в стране и воспринимается как «средняя температура по больнице». Более достоверно воспринимается показатель медианной заработной платы, которая в России составила 35 тыс. руб. в 2020 г., и этот индикатор показывает, что 50% населения получают зарплату выше этого уровня, а остальные 50% – соответственно, ниже [5] (*Kryuchkov, 2021*) (рис. 1).

Инфляционная составляющая, рост курса валют, что влияют на стоимость многих промышленных и потребительских товаров, приобретаемых за рубежом, – все это девальвирует уровень оплаты труда, снижает реальный доход граждан, которые и без того становятся еще беднее [5] (*Kryuchkov, 2021*).

Согласно оценкам МОТ, в результате последствий пандемии в 2021 г. количество отработанных рабочих часов по всему миру может сократиться на 4,3% по сравнению с периодом времени до пандемии, что эквивалентно потере 125 млн рабочих мест (из расчета полного рабочего дня) [2].

Рисунок 1. Динамика показателей оплаты труда в России (по данным Росстата), тыс. руб.

Источник: составлено на основе [2, 5] (Kryuchkov, 2021).

В этой связи одной из первостепенных задач, которая стоит перед государством и бизнесом, является создание новых механизмов социальной защиты для тех, кто уже потерял работу или находится в зоне риска, в переориентации на профессии, которые востребованы в условиях предпочтения удаленных форматов работы и быстрого приобретения соответствующих профессиональных навыков. Образовательные организации должны получать и в большинстве случаев получают дополнительную финансовую поддержку на запуск программ, позволяющих адаптировать сотрудников к постоянному применению цифровых технологий в личных и деловых целях.

Система непрерывного образования и обновления компетенций является одним из слабых мест российской социально-экономической модели, не обеспечивающей занятость населения на высокопроизводительных рабочих местах. Россия в этом плане значительно отстает от развитых стран по масштабам дополнительного профессионального образования взрослых. Данные о снижении охвата образованием и обучением вполне соответствуют в стране показателям уровня средней заработной платы.

Формирование эффективной системы дополнительного образования особенно актуально в условиях ускоряющихся изменений структуры рынка труда

и роста нелинейных профессиональных траекторий, при которых работники меняют сферу деятельности несколько раз в течение своей карьеры. Причины такой ситуации: низкие доходы на работе по специальности, усталость от полученной профессии, сложности с поиском работы по специальности, смена места жительства и др. Большинство работников, а это порядка 76%, имеют возможность обучиться новой профессии самостоятельно [9] (*Yakimova, Gromova, Potekhina, Shulinina, 2021*). В подобных условиях эффективная политика расширения и повышения доступности программ дополнительного профессионального образования может быть востребована гражданами, которые адаптируются под изменения рынка труда.

Значительное недофинансирование этой сферы образования как со стороны государства, так и со стороны реального сектора экономики – одна из основных причин недостаточного участия взрослых в обучении. В развитых странах государственные расходы на обучение составляют порядка 100 евро в год на одного работающего гражданина, тогда как в России – 4 евро [9] (*Yakimova, Gromova, Potekhina, Shulinina, 2021*). К тому же обучение только профессиональным навыкам не обеспечивает трудоустройства потенциального работника в компанию вследствие увеличения в составе труда доли таких производственных операций, которые предусматривают высокую внутреннюю самоорганизацию, аналитические способности, межличностную коммуникацию и взаимодействие. В этой связи появляется прямой запрос рынка труда на комплекс образовательных программ для овладения softskills, который пока не предоставляется в полной мере. Отсутствуют и организационно-правовые стимулы для участия в постоянном обучении – возможности учета трудового опыта и полученного дополнительного профессионального образования в составе основных программ бакалавриата и магистратуры вузов.

В России с 2019 г. в рамках национальных проектов были запущены меры по массовому обучению взрослых; начали внедряться комплексные консультационно-образовательные продукты по применению практик повышения производительности труда и поддержке предпринимательской инициативы. Постепенный характер принятия институциональных изменений и отработки механизмов взаимодействия различных государственных органов исполнительной власти с рынком труда замедляет получение значимого эффекта. Решение данной проблемы, на наш взгляд, заключается в формировании комплексной системы по получению необходимых компетенций и обучению взрослых, которая будет интегрирована в состав национального проекта «Образование».

В связи с выявленными проблемами в сфере получения необходимых компетенций для трудоустройства и конкурентоспособности на рынке труда в качестве стратегических ориентиров предлагаются следующие меры по стимулированию формирования системы непрерывного образования взрослых в условиях выхода из последствий пандемии и реализации национального проекта «Образование»:

- мероприятия, направленные на повышение объемов уже принятых мер;
- адресная поддержка государства с комбинацией механизмов финансирования со стороны граждан и частного сектора;
- создание механизмов в рамках принятия соответствующего законодательного обеспечения, мотивирующих граждан к самостоятельному прохождению дополнительных профессиональных программ, включая применение цифровых технологий цифровых платформ [4] (*Anpilov, Sorochaykin, 2020*).

Всего в рамках уже действующих национальных проектов возможно увеличение числа работающих граждан, обновивших свои компетенции, до 300 тыс. человек. Объем затрат на финансирование мероприятий составит порядка 7 млрд руб. Международная практика показывает положительные эффекты от ориентированных на рынок мер по непрерывному образованию, которые включают обязательное софинансирование затрат на обучение со стороны реального сектора экономики и самих граждан [4] (*Anpilov, Sorochaykin, 2020*).

Граждане России должны будут встраиваться в новые формы занятости с дистанционным трудом, новые формы виртуального совместного досуга, получать новые знания и компетенции, которые позволят быть им конкурентоспособными на рынке труда.

Развитие цифровых технологий после периода пандемии коронавируса, с одной стороны, приведет к формированию новых форм получения необходимых компетенций для дальнейшего трудоустройства. С другой стороны, COVID-19 демонстрирует готовность общества к сплочению в преодолении возникших трудностей и к изменению ценностных ориентиров граждан, правил поведения в обществе.

Кризисные явления в экономике от пандемии коронавируса длятся почти два года, и в общественном сознании подавляющего числа граждан России политика устойчивости стала важнее, чем политика роста. Государство, в случае если оно представляет интересы своих граждан, востребовано в первую очередь как гарант обеспечения устойчивого развития [10] (*Zyukin, 2020*).

Заключение

Пандемия коронавирусной инфекции, оказавшая влияние на целые отрасли и значительное число предприятий по всему миру, вскрыла многие проблемы в экономике и в социальной сфере, накапливающиеся на протяжении десятилетий. Развитие цифровой экономики и цифровых технологий показало, что общество, государство и бизнес не готовы в полной мере к таким серьезным трансформациям. Рынок труда, сфера дистанционного и непрерывного образования должны приспособиться к новым тенденциям и новым экономическим реалиям. На сегодняшний день существующие формальные институты отстают от практического состояния дел в рассматриваемых областях и не формируют новые правила игры, потребность в которых уже давно назрела. Представленные авторами меры для нивелирования сложившейся ситуации в сфере непрерывного образования взрослых позволят последним приспособиться к изменяющимся условиям на рынке труда и к трансформации экономики, ее структуры и тенденциям развития.

ИСТОЧНИКИ:

1. Дистанционное обучение в экстремальных условиях. Who.int. [Электронный ресурс]. URL: https://www.who.int/csr/disease/swineflu/frequently_asked_questions/pandemic/ru (дата обращения: 08.11.2021).
2. ЕМИСС: государственная статистика. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/43062> (дата обращения: 08.11.2021).
3. Аузан А. Институциональная экономика. Новая институциональная экономическая теория. / 2-е изд., перераб. и доп. учеб. для студентов вузов, обучающихся по экон. специальностям. – М.: ИНФРА-М, 2011.
4. Анпилов С.М., Сорочайкин А.Н. Как пандемия COVID-19 изменит Россию. / Экономика, управление и право в современных условиях: межвуз. сб. ст. – Тольятти: Изд-во ИССТЭ, 2020. – 4–8 с.
5. Крючков А.Н. Корпоративная ответственность бизнеса. / учебное пособие для академического бакалавриата. – Коломна: Издательство ГСГУ, 2021. – 84–85 с.
6. Попов Е.В., Сухарев О.С. [Институциональные факторы экономических изменений теории Дугласа Норта](#) // Журнал экономической теории. – 2016. – № 3. – с. 117–133.
7. Дистанционное образование – 2020. Рейтинговое агентство RAEX. [Электронный ресурс]. URL: https://raex-a.ru/researches/distance_education (дата обращения: 08.11.2021).

8. Экономика. Доклад о денежно-кредитной политике. – октябрь 2021. Цб рф. [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/analytics/dkp/ddcp/longread_4_36/page/.
9. Якимова Т.Б., Громова А.С., Потехина Н.В., Шулинина Ю.И. [Проблемы воспроизводства человеческого капитала в России](#) // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2021. – № 3–1. – с. 120–125. – doi: 10.17513/vaael.1620.
10. Зюкин Д.В. [COVID-19 или рестарт экономики](#) // Наука и практика регионов. – 2020. – № 1(18). – с. 74–80.
11. Global Financial Stability Report. Imf. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/ru/Publications/WEO/Issues/2021/10/12/world-economic-outlook-october-2021#Projections> (дата обращения: 08.11.2021).

REFERENCES:

- Anpilov S.M., Sorochaykin A.N. (2020). *Kak pandemiya COVID-19 izmenit Rossiyu* [How the COVID-19 pandemic will change Russia] Tolyatti: Izd-vo ISSTE. (in Russian).
- Auzan A. (2011). *Institutsionalnaya ekonomika. Novaya institutsionalnaya ekonomicheskaya teoriya* [Institutional economics. New institutional economic theory] М.: INFRA-M. (in Russian).
- Global Financial Stability ReportImf. Retrieved November 08, 2021, from <https://www.imf.org/ru/Publications/WEO/Issues/2021/10/12/world-economic-outlook-october-2021#Projections>
- Kryuchkov A.N. (2021). *Korporativnaya otvetstvennost biznesa* [Corporate responsibility of business] Kolomna: Izdatelstvo GSGU. (in Russian).
- Popov E.V., Sukharev O.S. (2016). *Institutsionalnye faktory ekonomicheskikh izmeneniy teorii Duglasa Norta* [Institutional factors of economic changes: development trajectories of Douglas North's theory]. *Journal of Economic Theory*. (3). 117–133. (in Russian).
- Yakimova T.B., Gromova A.S., Potekhina N.V., Shulinina Yu.I. (2021). *Problemy vosпроизводства chelovecheskogo kapitala v rossii* [Problems of reproduction of human capital in Russia]. *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava*. (3–1). 120–125. (in Russian). doi: [10.17513/vaael.1620](https://doi.org/10.17513/vaael.1620).
- Zyukin D.V. (2020). *COVID-19 ili restart ekonomiki* [COVID-19 or restart of the economy]. *Nauka i praktika regionov*. (1(18)). 74–80. (in Russian).

